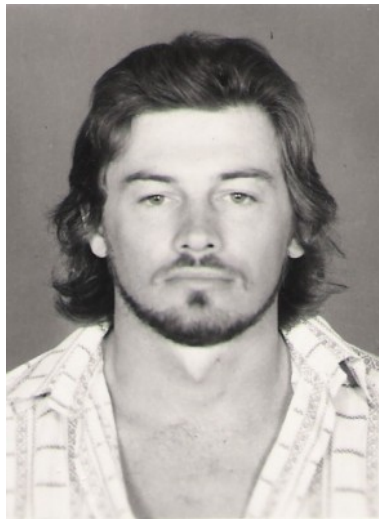

Евгений БЕЛОБОРОДОВ (г.Актау Казахстан)

Дед

памяти родного деда Родиона Петрухина,

погибшего под Ленинградом в Отечественную

За окном распушила ночь косы

И от белого снега мила,

И ещё света яркого россыпь

С новостроек в низину легла.

Над Заречными висится город:

До небес заводские подпоры,

Дымовые глаза над тайгой, —

Тихий пригород мнёт под собой...

На дрожащих руках серый ордер,

Как медаль за прожитые дни,

Где луна освещала забор, дверь,

Шифер крыш, ставни низкой стены,

Огород, заливаемый Томью;

Мачты труб и угля в снеге комья;

Игры, плачи соседских детей

И беседы друзей-тополей...

И теперь собирать надо вещи —

Завтра в путь, к городской суете.

Лишь недолгие в сутолоке встречи

Нас вернут к детских лет красоте.

И смешными нам станут обиды —

Иногда только выплывут к виду

На руках и ногах синяки

И в ладошках твоих светлячки...

Чемоданы выносятся в сени,

Будет комната скоро пуста,

Пауки разделяют места.

А пока... Память бабушки милой —

Перебрать раньше некогда было

Этот кованый старый комод —

Вот и твой наступает черед.

С затаённым дыханьем и чувством

Открываю я крышку его:

Платья вышиты с древним искусством,

Даже кажется — пахнут травой;

В углу — строгий зелёный подсвечник;

Две шкатулки резьбы безупречной:

Серебро потускнело в одной,

Фотографии, письма — в другой...

Адресат — моя мама из Томска;

От подруг — Киселёвск, Ачинск, Новосибирск,

И... вот! вот!.. т-треугольничков горстка,

Катер Памяти... нет, только пирс...

Пробегаю в волненье глазами,

Задрожавшими вторя губами —

Ведь... ведь это... же дедушка мой!..

Не пришёл ты, родимый, домой...

Пожелтевшие времени слуги,

Запылённые птицы войны!

Сберегли вы тоску по подруге

Из лесов, блиндажей и больниц,

Из полей, из горелых землянок...

Потом вас принимал полустанок

И к любимым с дыханьем своим

Приносили вы трели весны.

«Здравствуй, Анна моя! Я в дороге.

Вот под нами под снегом река.

Чем мы ближе, тем больше тревоги —

Ну, скорей бы увидеть врага...

Переход, остановка, ученья...

А народу!.. глаза их — мученья!

Разве горе глаза утят?!

Ну, война! где же совесть твоя?..»

С фронта не было писем. ... Известье:

«Пропал без вести...» Ранен ли? Жив?

Может плен — это злое бесчестье?

Может косы над ним русских ив?

... Вот лежит он под елью в секрете;

За спиной — партизанские дети,

Эти ангелы малой земли;

На заданье ребята прошли...

Нет... Поход от врагов свой скрывая,

К фронту шли они трактором больным.

Но вдруг взрывы переднего края

Их кольцом окружили стальным.

Танки в ряд... В небесах — самолёты...

Кто-то кинул гранату, кого-то...

Вот он в ярости рвется вперёд,

А за ним... обезглавленный взвод...

Может проволокою колючей

Его, раненого, давит плен?..

Вот он с камнем, тяжёлым, на кручу,

На виду чёрных касок у стен...

Может, с Карбышевым был он рядом...

Может, с польским, с французским солдатом

Много раз был он схвачен, бежал?

Но и там он за Русь воевал!..

Вдруг... не выдержал... Нет! я не верю!

Он Россией святою вскормлён!

В ней! свободу душою измерил!

Древней жаждою воли крещён!

Он мечтал в еще спящей Сибири

О безоблачных днях всего мира,

Но мечту оборвала война,

И позвала в бой сына страна.

И ушёл... Опустели деревни,

Покрыл области чёрный платок...

Но ковал, стиснув зубы, край древний

Для родимых победы венков.

И пришла долгожданная всё же,

Со слезами и с песней хорошей

Пронеслась по полям, по лесам

И по дымным ещё небесам...

Но не каждый двор полон был счастья.

А иные стояли пусты...

Собираю помятые части —

Изведённые слезой лоскуты.

Дата поздняя — сорок девятый;

Строчка: «... пал смертью храбрых...» — солдатом

В том далёком и долгом году,

Заслонив от живущих беду.

Неизвестная вот приоткрылась

Мне страница российской судьбы,

И сильнее, и резче забилося

К ним признанье сыновней любви,

К ним! пришедшим, и к ним! не пришедшим,

К ним! К победе в одном строю шедшим.

Мы для вечности их имена

Выбьем в памяти красных стенах!

Пусть про дедушку все мне молчали —

Горе трудно своё вспоминать;

Вот и бабушка слёзы печали

Не любила на людях казать.

Годы льются в тяжёлых скитаньях:

То страда, то покой, то исканья;

Но и всё ж через тысячу лет

О тебе я узнал бы, мой дед!..

Вещи собраны — скоро в дорогу;

Опустеет дом светлый и двор,

Эта улица. Детства берлогу

Завтра трактор завалит, как сор.

Напоследок схожу помолиться,

Моей памяти каждой крупницей

Я согрею свечу, и за ней

Встанет прошлое сонмом огней.

Реквием в "чистом поле"

Солнце уходит за дальние горы,

Ветер не трогает больше листву,

Тени заполнили площадь и дворик,

Взгляд обратив на ступени, во мглу.

Там, на ступенях, разложены скрипки,

К вазе разбитой примкнул контрабас,

Выше чуть — трубы, ударные скрипнув,

Шлют фортепиано сигнальный указ.

Палочка, вздрогнув, поднялась отчаянно,

Стукнув в пюпитр, опять поднялась,

Воздух наполнился звуком печальным:

Седьмая симфония вдаль понеслась.

Всплыли картины, как метр за метром

«Грады» накрыли весь город огнем.

Бомбы, с запретным зарядом кассетным

Выли, собой окружив каждый дом.

Танки стреляли прямою наводкой

В школы, в больницы, в святые места,

Женщин, детей: всех утюжили долго,

Хоть у самих в сердце образ Христа.

«Хаммеры» въехали, как на прогулке,

Скалясь, гранаты швыряли в подвал...

Крики и стоны утихли под утро,

Солнце уже там никто не встречал.

Здесь детский смех мог звучать ежедневно

Объединив все народы в семью,

Вместе работать до зорьки вечерней,

Вместе вино по бокалам нальют.

Ну, почему к власти рвутся подонки!?

И пропускает их к власти народ!?

Чтобы потом закатать под бетонкой

Своды законов и списки свобод?

Вы ли нужны тем, кто за океаном

Грезит прибрать ваши земли себе?!.

Завтра и там не найдется, кто встанет

Утром встречать над планетой рассвет!

Перед пультом смерти

«Человек, погоди с кресалом!»

Висенте Алейсандре, «Огни».

Солнце

Протянуло по ниве морской

Золотую дорожку

К одиноко стоящей берёзе.

От неё веет вечный покой

И стремится к подножью

Горизонта по выпавшим росам

Быстротечная тень.

Вот и кончился день.

На руках спит у мамы малыш,

Рядом лёг белый котик,

Замолчал соловей той минутой,

В небе звёзды застыли: там — тишь,

Мы ещё одиноки...

Человек! задержись перед пультом.